

В номере:

- 1 Пестрая Азия**
Дмитрий Аляев
- 1 Газовые метания**
Бек Ханов
- 2 Хроника двух недель**
- 3 Кто мы?**
Айнур Байгожа, Артем Фрадчук
- 5 Режимная бедность**
Сид Янышев
- 6 Кыргызские взгляды**
Бабур Абдуллаев
- 8 Эта горькая соль**
Нигора Бухаризаде
- 9 Иртышское возрождение**
Диля Замалиева
- 10 H₂O бывает разной**
Светлана Гафарова

Пестрая Азия

Дмитрий Аляев

Мы слишком пристально стали вглядываться друг в друга. Да нет, мы и раньше видели различия между нами. Только сейчас мы перестали лицемерить и называть себя вслух «советским народом». Есть и еще нюансы, которые присущи именно нынешнему времени. Теперь к самосознанию друг друга нет-нет, да и примешиваются такие чувства, как зависть, превосходство, обида и, как это ни странно, патриотизм. Не тот, который вдальблывается идеологией (такое вдальблывание, как правило, дает совершенно обратный эффект), а тот, который рождается из общения между собой граждан разных государств, из сравнения уровней экономик, уровней жизни, свобод и иных понятий, из которых складывается повседневная жизнь каждой семьи. Тем более что сегодня различия между государствами Центральной Азии настолько велики, что иногда даже с трудом верится что они являются ближайшими соседями.

И есть чему удивляться. Прежде богатый Узбекистан в экономическом плане далеко отстал от Казахстана, хотя раньше все было наоборот. О уровнях политических свобод и говорить не приходится... Вероятнее всего это также стало одной из причин закрытия границ этой страны. Узбекским властям не выгодно, чтобы узбекские граждане слишком часто видели своих более обеспеченных соседей — казахов и кыргызов. Кыргызстан после осуществления акаевской модели кыргызской демократии и мартовской прошлогодней революции, вдруг обнаружил, что ему, в общем-то, и торговать-то нечем, кроме водных ресурсов и чем наполнять бюджет, если не будет иностранных — неизвестно. Конечно, об этом все знали и раньше. Но сегодня этот вопрос встал в полный рост и решать его необходимо уже новому правительству.

Разумеется все это отражается и очень ярко на психологии граждан этих стран, на отношении их к своим соседям. Так кто же он, средний узбекистанец, казахстанец, кыргызстанец, таджикистанец? Это и стало основной темой данного номера. ○

Газовые метания

Бек Ханов (Ашгабат)

«Арктическим морозам» в Европе Туркменбаши мог радоваться, как никто другой. Беспрецедентные сбои с подогревом Старого Света из-за разногласий Киева и Москвы сотворили чудо: Запад все меньше вспоминал о нарушениях прав человека, все больше говорил про «заинтересованность» в диверсификации своих энергоисточников, в том числе Каспийского региона.

Последний пример. Ян Кубиш, специальный представитель Европейского Союза по Центральной Азии, в осенний свой визит в Ашгабате если и прошелся по человеческому фактору, то зимой затрагивал исключительно «вопросы, которые сегодня тревожат многих, в частности, энергетической безопасности». По крайней мере, о драматичной судьбе туркменских стариков, многих из которых с января лишили даже «пенсионного минимума», Кубиш публично забыл упомянуть. Видимо, ему есть о

чем подумать — о своих стариках, словацких, которые этой зимой чуть было не замерзли.

Официальный Ашгабат оставаясь сторонником «многовариантности» делает все, чтобы придать актуальность юго-восточному варианту, кстати — наиболее дорогостоящему. Весной в Пекине Сапармурат Ниязов собственноручно собирается подписать контракт о поставках природного газа, анонсирована даже цена, объемы, сроки. Столь помпезно он не готовился еще ни к одному своему зарубежному турне и, судя по скрижальям туркменской прессы, значение ему придается «эпохальное»... Вероятно, «плечо» китайского брата может понадобиться на случай обострения ситуации вокруг соседнего Ирана.

«Оранжевый» Киев тянет одеяло на себя, утверждая, что в ближайшее время, где-то в апреле-мае, Ниязов обязательно посетит Украину, чтобы **Окончание читайте на стр. 7**

Читайте в следующем номере:

Тему газопроводов в следующем номере продолжит наш автор их Кабула Умид Арман.

«Обросший мхом трансафганский газопровод, переправляющий туркменский газ через Афганистан в Пакистан и Индию, мечта Туркменбаши. Однако это мечта опять остается мечтой...»

Сложившаяся ситуация в регионе, и мире в целом показывает, что сегодня не 1993 год, когда родилась идея газопровода, и не 2002 год, когда президенты Афганистана, Пакистана и Туркменистана подписали соглашение о его строительстве...»

Природные ресурсы, в частности, газ и нефть, пожалуй главное, что стабильно могут реализовывать на внешнем рынке некоторые страны Центральной Азии. Кроме того, еще ряд стран могут зарабатывать на его транзите. Поэтому энергоресурсы, также, как и водные ресурсы чрезвычайно важны для стран региона и уже становятся краеугольным камнем во внешней политике этих государств.

ХРОНИКА ДВУХ НЕДЕЛЬ

В **Туркменистане** продолжают чистки высших руководителей нефтегазового комплекса. Еще два высокопоставленных чиновника на прошлой неделе были смещены со своих постов и против них были возбуждены уголовные дела. Таким образом, фактически за 6 прошедших месяцев все чиновники этого главного промышленного комплекса — от вице-премьера до директоров нефтеперерабатывающих заводов — были смещены со своих постов, арестованы и осуждены.

В начале марта Туркменистан посетил Верховный Комиссар ОБСЕ по делам национальных меньшинств. Как и в предыдущие два визита, он был принят президентом республики и посетил одну из областей. Целью его нынешнего визита было ознакомление с положением национальных меньшинств, особенно в области образования. Однако наблюдатели отмечают подобные визиты к рангу «ритуальных» и безрезультатных, так как никаких следствий эти визиты не приносят, хотя власти республики уже неоднократно подвергались жесткой критике международными организациями по поводу целенаправленного ущемления прав национальных меньшинств.

В начале марта, в Худжанде, областной суд Согдийской области (север страны) вынес приговор по уголовному делу в отношении 8 сторонников опального экс-полковника Министерства обороны Республики **Таджикистан** Махмуда Худойбердиева. По данным источника, суд приговорил 6 из них, в том числе, одного гражданина Республики Узбекистан к срокам от 15 до 18 лет лишения свободы по обвинению в попытке свержения конституционного строя, измене родине, в организации и участии в вооруженной группировке, создании преступной группировки и незаконном переходе государственной границы. Еще двое, супружеская пара, осуждены сроком на 2 года за нарушения правил неприкосновенности жилища. Во время слушания дела некоторые осужденные признали свою вину, но вместе с тем все они заявили, что оказались в расположении опального полковника насильно. По словам адвокатов осужденных, они все в течение 2001 года направлялись на заработки в Россию транзитом через территорию Узбекистана, но были задержаны людьми в камуфляжной форме и переправлены в незнакомую местность. Им удалось бежать, но в 2005 году они все были задержаны правоохранительными органами на территории Таджикистана.

Напомним, что судебный процесс над сторонниками Махмуда Худойбердиева начался в начале февраля этого года в областном центре Согдийской области — Худжанде.

В канун женского праздника президент Таджикистана Рахмонов, на встрече с женщинами республики распорядился о назначении даты проведения его пресс-конференции с представителями зарубежных и местных СМИ. Как сообщили в пресс-службе главы государства, «распоряжение Эмомали Рахмонова является пока устным, поэтому мы сейчас не можем назвать точную дату предстоящей пресс-конференции для журналистов». Следует отметить, что предстоящая пресс-конференция — это первая встреча президента республики с представителями, как зарубежных, так и местных СМИ Таджикистана за все время его нахождения на посту президента страны (1994-2006 года).

В **Узбекистане** завершились судебные процессы в отношении лидеров оппозиционной коалиции «Солнечный Узбекистан» Санжара Умарова, Нодир Хидоятвой и правозащитницы Мутабар Тажидбаевой. Руководитель «Солнечного Узбекистана» Санжар Умаров осужден на 10 лет и 8 месяцев тюремного заключения с выплатой \$8 млн. в пользу государства. Он признан виновным в ряде экономических преступлений: сокрытие налогов в особо крупных размерах, незаконная предпринимательская деятельность. Координатор этой же коалиции Нодира Хидоятвова приговорена к 10 годам лишения свободы так же за экономические преступления. В приговоре не говорится об их оппозиционной деятельности, однако с самого начала процессов суд был назван политическим. А руководитель правозащитного Клуба Пламенных Сердец Мутабар Тажидбаева осуждена к 8 годам лишения свободы с выплатой материального ущерба около \$20 тыс. Она также обвинена в ряде экономических преступлений.

На узбекско-кыргызской границе — городе Карасу произошли беспорядки после избиения узбекскими таможенниками женщины, которую они обвинили в неподчинении. Узнав об этом, группа молодых ребят с кыргызской территории стали забрасывать камнями узбекский блок-пост. По словам очевидцев, беспорядки начались, когда узбекские таможенники начали конфисковывать товары, приобретенные на Крупном рынке в кыргызском городе Карасу, предназначенные для продажи в Узбекистане.

Кыргызстан в ожидании первой годовщины тюльпановой революции. По этому поводу администрация президента республики готовит серию торжественных мероприятий. Однако парламент пока не поддержал решение ряда депутатов объявить 24 марта выходным днем, поскольку отношение к этой дате неоднозначное. «В этот день была совершена Народная революция, как доказательство верховенства власти народа в Кыргызской Республике», — заявил депутат Доронбек Садырбаев. Однако, по мнению депутата Омурбека Текебаева, еще рано давать историческую оценку событию поскольку, нужно время для осмысления. Депутаты в связи с этим подняли другие морально-этические вопросы: как быть с пострадавшими от мародерств, которым правительство до сих пор не выплатило компенсаций, крестьянами, у которых некоторые «революционеры» насильно отняли законные земельные наделы. Пока же, первым своеобразным подарком для президента республики Курманбека Бакиева стало избрание нового компромиссного спикера национального парламента Марата Султанова. Вместо неугодного прежнего главы парламента Омурбека Текебаева.

Непринятие Кыргызстаном Закона «О противодействии финансированию терроризма и отмыванию доходов, полученных преступным путем», может серьезно «подмочить» репутацию страны и послужить занесением ее в черный список Международного комитета по борьбе с легализацией (отмыванием) денег (ФАТФ), что чревато для экономики республики. Такое заявление сделал на заседании парламента и.о. председателя Национального банка Максат Ишенбаев, выступивший с обоснованием данного законопроекта.

Вице-спикер парламента Кыргызстана Эркин Алымбеков, комментируя недавнее послание президента Казахстана Нурсултана Назарбаева казахскому народу и парламента, подчеркнул, что эффективное сотрудничество Кыргызстана и Казахстана это веление времени. Кыргызстан и Казахстан связывают глубокие исторические, дружеские, родственные и культурные связи, поэтому сотрудничество между нашими странами — это требование времени, тем более, что у нас общие границы, которые к тому же являются прозрачными, сказал Алымбеков. По различным оценкам, в Казахстане трудится до 80 тыс. кыргызских трудовых мигрантов. ○

Кто мы?

Айнур Байгожа (Алматы)

КАЗАХСТАН

Почти все продает, отдает инициативу женщине, не верит в лучшее и боится худшего.

Кто такой «среднестатистический казахстанец»? Разумеется, жители других стран Центральной Азии примерно очертили контуры типичного казахстанца. Зачастую, это стереотипы, и истинный «портрет» гражданина той или иной страны совсем другой.

Досым Сатпаев, политолог: «Особенность Казахстана — очень большая территория, разнообразие регионов, не только в плане географическом, но и по уровню социально-экономическому. Поэтому сложно вывести «портрет» среднестатистического казахстанца в целом по стране. Допустим, в Алматы доминирует динамично-агрессивный тип поведения, что характерно для любых крупных мегаполисов, где многие правила напоминают правила законов джунглей: «выживают сильнейший». Здесь нормой считается наличие квартиры, машины. Но в провинциальных регионах Казахстана люди более спокойные и непретенциозные. Впрочем, попытаться выявить общие для большинства казахстанцев черты задача посильная. Во всяком случае, о многом могут сказать данные по доходам, потребительским предпочтениям граждан, их отношении к происходящему».

Доходы населения

Среднемесячная номинальная заработная плата составляет 36495 тенге (\$272). Среднедушевые денежные доходы населения в Казахстане составляют 16815 тенге (\$125).

Высокий уровень оплаты труда сохраняется в финансовой сфере — 85866 тенге (\$640), что в 2,4 раза выше, чем в среднем по стране, горнодобывающей промышленности 64729 тенге (\$483) — выше в 1,8 раза, в сфере транспорта и связи 49801 тенге (\$371) — в 1,4 раза. Ниже среднереспубликанского показателя на 36-46 % заработная плата у работников образования и здравоохранения, 23537 (\$175) и 19898 (\$148) тенге. Из этого следует то, что рядовой казахстанец не может позволить себе ежегодного отдыха на каком-нибудь заграничном курорте, да и ежедневный обед и ужин в отечественном ресторане ему малодоступен. Ведь он строго следит за величиной прожиточного минимума. Рассчитанный, исходя из минимальных продуктов питания, он составляет 7525 тенге, или чуть более \$50.

Жилищное строительство

Государством на жилищное строительство в период январь-декабрь 2005 года направлено 241 млрд. тенге (\$1,8 млрд.) инвестиций. Было построено 24770 зданий общей площадью 6430,7 тыс. кв. м, в том числе жилого назначения, соответственно, 20240 зданий и 5041, 1 тысяч кв.м. И хотя все «громко кричат» о приобретении этого жилья по ипотеке, как о самом реальном способе обзавестись собственной квартирой, желающие попробовать приходят к печальному выводу. Новая жилищная ипотечная программа не рассчитана на простого жителя Казахстана. Даже довольно прилично зарабатывающий человек, ознакомившись с ценовым рынком жилья, не рискнет приобрести себе «апартаменты». Только в Алматы десятки элитных многоэтажек пустуют без хозяев, а в Астане строительные компании вообще приостановили строительство жилых домов. Их главной мотивацией является неспособность уложиться в расчет \$350 за кв. м. — обозначенный президентом ценовой ориентир.

Так как решение квартирного вопроса трудновыполнимо, среднестатистический казахстанец сегодня, тратя деньги, в основном занимается наполнением желудка. 30% домашнего бюджета тратится на питание. Вообще, постсоветскому среднему классу свойственно проедать свой доход. У казахстанцев, на фоне возросших в последнее время доходов, это уже тотальное хобби. 60% жителей страны строго придерживаются режима питания, не отказывая себе в завтраке, обеде и ужине. Однако потребительская корзина казахстанца выглядит все же малоутешительной.

Продолжение читайте на стр. 4

Артем Фрадчук (Душанбе)

ТАДЖИКИСТАН

Активность прошлого вызвала пассивность настоящего...

Принято считать, что ностальгия по советскому прошлому не дает рядовым таджикистанцам объективно оценивать происходящие в настоящее время изменения в стране. Нынешний год ознаменует 15-ю годовщину независимости, и впору проанализировать, как отразилось становление нового Таджикистана на среднестатистическом таджикистанце.

При составлении портрета среднестатистического Таджикистана следует учитывать, что Таджикистан является самым молодым в демографическом отношении из стран Центральной Азии государством. Средний возраст населения составляет 24 года. В Казахстане этот показатель составляет 31,5 года, в Кыргызстане — 26,1. Соответственно, в Таджикистане, значительно выше, чем в соседних республиках, доля детей и молодежи, которая составляет более половины населения страны. А вот пенсионеров в Таджикистане сравнительно мало — всего 8 % населения.

Согласно статистическим данным Госкомстата страны, за последние годы рацион питания рядового таджикистанца стал значительно скромнее прежнего. Так, к примеру, потребление мяса в 1991 году составляло 26,1 кг в год на одного человека, а в 2004 году — всего 7,3 кг. Молоко и молочные продукты также стали значительно реже появляться на столах.

Зато значительно увеличилось потребление фруктово-овощной продукции. Таким образом, можно сказать, что в соответствии с поговоркой «Мы едим то, что мы едим», можно констатировать, что таджикистанцы недалеко от повсеместного перехода на вегетарианство.

Совсем недавно, мировое сообщество причислило Таджикистан к беднейшим странам мира. Это «признание» дает возможность списания внешних долгов республики зарубежным странам. Внешний долг республики, на сегодняшний день, составляет около \$780 млн. Следовательно, каждый таджикистанец, и тот, что лежит в колыбели, и работающий, и престарелый имеют долг более \$1 тыс.

Государство официально определило размер минимальной заработной платы 12 сомони (около \$4). Министерство труда и социальной занятости населения установило, что реальная заработная плата составляет около \$36 на человека. Самая низкая заработная плата зафиксирована в сельском хозяйстве, здравоохранении и образовании — \$12-\$35. Самые высокие заработные платы имеют банкиры, коммунальщики, сотрудники органов управления и мелкие предприниматели — примерно \$50.

По словам министра труда и социальной занятости населения Таджикистана Зокира Вазирова, официально в стране зарегистрировано безработных более 40 тыс. человек. Между тем, эксперты ООН в Таджикистане отметили, что уровень бедности в республике по сравнению с 2002 годом снизился на 22%, и составил 64% населения, то есть около 1 млн. 800 тыс. человек имеют прожиточный минимум ниже одного доллара в день. Между тем, стоимость потребительской корзины, в которую, по словам министра, входят 17 видов товаров первой необходимости, сегодня в республике составляет 205 сомони (около \$63), притом, что минимальная заработная плата составляет 12 сомони (около \$4,0). Минимальная заработная плата, которая должна соответствовать, или хотя бы быть приближенной к прожиточному минимуму, в 17 раз меньше, что практически не дает возможности выжить на государственную зарплату. Поэтому врачи, учителя, и многие другие работники, по необходимости, а некоторых других структурах — по собственному желанию, обирают своих земляков.

Продолжение читайте на стр. 4

Кто мы?

Продолжение. Начало читайте на стр. 3

КАЗАХСТАН

тельно. Достаточно сказать, что картофелю и хлебу в ней отведено 50% от общего содержимого корзины, в которой учтены 49 наименований продуктов.

Бизнес

По данным Статистического регистра в республике на первое января 2006 года было зарегистрировано около 157,6 тыс. предприятий малого бизнеса. Численность работников, занятых в бизнесе, составила 582,8 тыс. человек, на предприятиях 538,7 тыс. «Если мы хотим жить в стабильном обществе, должны иметь не менее 40% экономики за счет малого и среднего бизнеса», — таково мнение президента. Сейчас доля малого и среднего бизнеса определяется тем, что он быстрее адаптируется к внешним переменам, и в нем формируется средний класс.

Среднестатистическая казахстанка

Как показывает статистика, среднестатистический казахстанец — это в основном женщина с высшим или среднеспециальным образованием, которую можно встретить в бюджетных организациях (15,2%) либо в офисах частных фирм (20%). Согласно социологическим исследованиям Ассоциации деловых женщин Казахстана 77% женщин занимаются предпринимательством ради улучшения материального благосостояния, 27% — для удовольствия. Женщины возглавляют большинство туристических фирм, нотариальных контор, медицинских и образовательных организаций.

Зульфия Балгимбаева, психолог: «То, что было характерно для восточного менталитета, уже отстывает. Особенно это заметно в урбанизированных центрах. Ярво выражена прямая ориентированность женщин на профессиональный рост, стремление к независимости, материальной и психологической. Если раньше женщина была более терпимой, то сейчас у нее в характере четко вырисовываются авторитарные нотки. Институт семьи и брака стал более эгалитарным, равноправно стали распределяться роли мужчины и женщины. Стало нормой появление бикарьерных семей, где оба настроены на карьерный рост. Не все мужчины готовы к принятию таких социальных ролей. Слабая половина человечества же более мобильна и быстро приспосабливается к жизненным перипетиям».

Уровень удовлетворенности

В декабре 2005 года был проведен опрос 1600 респондентов (городского и сельского населения, сотрудников фирм и банков, государственных учреждений и организаций, домохозяек, пенсионеров). 38% отметили улучшение экономического положения в стране за последние 12 месяцев, в то же время 13% потребителей сообщили об ухудшении положения. Почти 39% респондентов ожидают в следующие 12 месяцев дальнейшего улучшения общего экономического положения в стране, 11% считают, что оно может ухудшиться.

В целом специалисты определили общество как стабильное. Появились хорошие тенденции, иждивенческие настроения уступают рыночным. Стереотип «государство мне должно» сменился мнением «что я могу сделать для себя». Если, будучи советским народом, казахстанец идентифицировал себя как часть общества, то теперь появились индивидуалистические тенденции. Перед выборами социологами было сделано заявление: казахстанцы не довольны своим уровнем жизни, но при этом не хотят перемен.

Азимбай Гали, политолог: «Общество Казахстана сейчас находится на стадии осознания. Сейчас у нас в стране предполагается использовать ресурсы авторитарного правления для быстрого экономического развития. Легкий авторитаризм сохранится как минимум еще на 7 лет. Несмотря на это, среднестатистический казахстанец вполне доволен сложившейся ситуацией. Последние выборы показали, что народ боится, как бы не случилось хуже. Присутствует синдром боязни — появилось то, что

Окончание читайте на стр. 5

Продолжение. Начало читайте на стр. 3

ТАДЖИКИСТАН

Среднему таджикстанцу, не имеющему льготы или спецобслуживания, приходится вынужденно тратить ежемесячно на лечение, обучение и другие услуги, хотя эти выплаты никаким законом не установлены. Поэтому средний таджикстанец скорее беден, чем богат. Хотя в стране есть немало и богатых.

Потребности в духовной пище у таджикстанцев также значительно уменьшились. Таджикский режиссер, обладатель многих гран-при в области театрального искусства, Барзу Абдуразоков в недавнем интервью признал, что театр, а вместе с ним и все искусство страны находятся в глубоком кризисе. В театр зритель не идет, потому что «ему там неинтересно, он (театр — ред.) не нужен и государству», — сетует режиссер. Прокат Голливуда и нескончаемые индийские песенные фильмы стали воспитателями нового подрастающего поколения.

В стране катастрофически падает уровень образования. Дошло до того, что глава государства Эмомали Рахмонов, должен был обратить внимание на то, что школы и университеты погрязли в коррупции и непрофессиональном подходе к обучению учащихся. Президент потребовал усилить контроль над профессиональной деятельностью учебных заведений, акцентируя их внимание на изучении иностранных языков и компьютерной техники.

Низкая заработная плата и бесперспективность завтрашнего дня, заставляет подавляющую часть экономически активного населения страны искать счастья за рубежом. «Чему я могу научить выпускника, когда он запрограммирован примером своих родственников, и мечтает после окончания школы уехать на заработки в Россию», — говорит преподаватель одной из столичных средних школ, Музафар Тешаев. Значение трудовой миграции для Таджикистана трудно переоценить. Как утверждают специалисты, сумма переведенных в республику валютных средств сопоставима с бюджетом республики. По данным Международного валютного фонда, если в 2004 году таджикскими мигрантами по банковской системе было переведено около \$433 млн., то в 2005 году эта цифра достигла более \$600 млн.

Вместе с тем признано, что миграция носит стихийный характер, и никто в республике не может назвать точное число таджикских трудовых мигрантов, работающих за рубежом. По официальным данным, только в 2005 году, на сезонную работу, лишь в Россию выехало и вернулось на родину около 410-412 тыс. граждан Таджикистана, и лишь только 10% из них работают на территории Российской Федерации легально. Именно стихийность процесса и малообразованность мигрантов выгодны нечистым на руку дельцам, эксплуатирующим выходцев из Таджикистана. По не официальным же данным количество таджикских трудовых мигрантов составляет сегодня более 1 млн. человек.

В настоящее время, средний таджикстанец аполитичен, что вполне соотносится с социальной и экономической ситуацией страны. Как считает независимый политолог Рашид Г. Абдулло, в начале 90-х годов население республики было чрезмерно политизированным, а к чему это привело, все увидели в годы длительной гражданской войны (1992-1997 гг.). Обнищание населения республики, затянувшееся на многие годы, когда главной задачей было простое физическое выживание, запрограммировало пассивность населения. Аналитики считают, что, пережив ужасы гражданской войны и экономического кризиса, жители этой горной страны получили надежную прививку неприязненного отношения к политике. То же мнения придерживается и политолог Рашид Ульмасов.

И все же средний таджикстанец скорее политически не просвещен, и к тому же сильно дистанцирован от политичес-

Окончание читайте на стр. 5

Режимная бедность

Сид Яньшев (Ташкент)

Жители современного Узбекистана, несомненно, отличаются от граждан других центрально-азиатских стран. Это сразу бросается в глаза любому приезжему, особенно из России. Хотя, следует сделать оговорку: Россия большая, и жители разных регионов могут быть непохожи друг на друга. Поэтому прием к сведению взгляд жителя российской столицы на жителя столицы узбекской.

С точки зрения современного молодого москвича, ташкентцы очень медлительны (впрочем, это является отличительной чертой, пожалуй, любого восточного человека). Они медленнее говорят, ходят и даже, в большинстве своем, думают. Сразу оговоримся, что мы имеем в виду среднестатистического узбекистанца (не путать с узбеком, поскольку в Узбекистане по-прежнему проживают представители многих национальностей, а русских, например, около миллиона). Москвича поначалу эта медлительность слегка раздражает — ровно до тех пор, пока он не начинает относиться к своей встрече с ташкентцем, как к приключению всей его жизни, а к его темпу, как к экзотике. Впрочем, к умственным способностям узбекистанца темп его жизни никак не относится.

Кстати, лично с моей точки зрения, самаркандцы, к примеру, еще медлительней. Причем, они порой вообще не замечают времени. Десятки раз мне приходилось сталкиваться с самаркандцами, которые думают, что с момента начала передвижения из пункта А в пункт Б прошло не более 15 минут, в то время, как прошло не менее получаса.

Ташкентцы очень любят деньги. Хотя, кто наличие таковых, причем, желательнее, в больших количествах не любит? Здесь можно сосредоточиться на этнических узбеках. Коммерция, бизнес, а точнее, торговля у узбеков в крови. Поговорка «копейка рубль бережет» про них. Они готовы день напролет, даже на морозе,

торговать мелкой галантереей или спичками, имея при этом, буквально, копейки с каждой проданной вещи. К примеру, покупая спички по оптовой цене — 20 сумов (приблизительно 1,7 цента) за коробок, продавать его за 25 сумов (2,1 цента). При этом, покупая у них спички, невольно поражаешься их безропотности при такой ничтожной прибыли. Эта же черта хорошо проявляется у гастарбайтеров из Узбекистана в России, причем не только у торговцев, но и на физических работах, когда они, зарабатывая по \$200-\$300 долларов на стройке, умудряются жить почти в нечеловеческих условиях, тратя на себя \$50 в месяц и отправляя остальное своей семье на родину.

Кстати, в сравнении с жителями других центрально-азиатских стран, например, Казахстана и Кыргызстана, узбекистанцы крайне бедны, что и заставляет их отправляться в соседние страны в поисках лучшей доли. Среднемесячный заработок узбекистанца составляет приблизительно 30-40 тыс. сумов (\$ 25-\$35). И это притом, что потребительская корзина в Узбекистане равна, опять же приблизительно, 100-120 тыс. сумов (\$84-\$100) на человека.

За годы независимости узбекистанцы сильно обнищали. Если на заре этой независимости — в начале 90-х годов прошлого века, помню, казахи приезжали в Узбекистан и целыми мешками и даже машинами скупали здешний хлеб, то теперь все стало наоборот — мука узбекистанцами закупается, преимущественно, в соседнем Казахстане и считается не в пример лучшей, чем местного производства. При этом руки у узбекистанцев никогда не опускаются, то есть оптимизм и вера в великое будущее, обещанное им президентом Каримовым, всегда присутствует.

Между тем, этнические узбеки крайне бережливы и не расточительны. При всей своей бедноте большинству из них за десятилетия изнурительного труда удается скопить деньги на свадьбы своих детей, а также на собственные автомоби-

ли. Ну, со свадьбами все более-менее понятно — дело это необходимое для представителя любой национальности в Центральной Азии. А вот по поводу собственных авто у среднего узбека прямо-таки какое-то предубеждение — ему просто необходимо приобрести «Нексию» или, на худой конец, «Тико», в самом крайнем случае, поддержанные «Жигули».

О гостеприимности, как о национальной черте узбеков, наверное, можно и не упоминать — о ней известно всем. Можно сомневаться в искренности этого благородного чувства, но от факта никуда не уйдешь: узбеки гостеприимны, и при встрече на своей территории всегда предложат гостю касу (чашку) плова или, по меньшей мере, пиалу чая с лепешкой и разнообразными восточными сладостями.

Средний этнический узбек мужского пола не всегда справедлив по отношению к женщине, считая ее своим придатком, то есть ребром, и не более того. Правда, это чувство может быть направлено на жену, но никак не на мать. Вообще, родители у узбеков всегда в почете.

Неоднозначное отношение у узбеков к животным. К собакам и кошкам они относятся, скорее всего, с неуважением, то есть не видят в них друзей человека. А раздавить ногой муравья или жука на улице — это для них не только в порядке вещей, но и дело просто обязательное. Такое ощущение, что эта черта у них в крови. Сидит, например, такой среднестатистический узбек в вагоне метро, любезничает с девушкой, видит ползущего по полу жука и, недолго думая и не прерывая беседу, шлепает его ногой, и... как ни в чем не бывало, любезничает дальше...

В общем, если подвести черту под вышесказанным, средний узбекистанец экономный, великодушный, гостеприимный, оптимистичный, при этом беден и хитроват. Впрочем, опять-таки, этим портретом вполне можно наделить жителей многих стран на Востоке — с незначительными оговорками. ●

Кто мы?

Окончание.

КАЗАХСТАН можно потерять. Кыргызстанские и узбекистанские события чрезвычайно напугали среднего казахстанца».

Досым Сатпаев, политолог: «Основной сегмент казахстанского общества, в основном молодые люди, сознательно отстраняются от активной политической жизни. Это имеет вполне логическое объяснение и свойственно не только нашей стране. Сейчас многие пытаются потратить больше сил и времени на заработок, тем более государство создало определенные условия. Также возникла настораживающая тенденция — многие люди считают, что лучше уже не будет, а хуже может быть. И поэтому вряд ли стоит активно что-то менять в политике страны. Появилась апатия к политической деятельности». ●

Окончание.

ТАДЖИКИСТАН ких процессов, происходящих в стране. «Лучше бы не вмешиваться, лучше вообще не заниматься этим, — таково мнение большинства о политике. Интеллигенция и ученые также держат дистанцию, и вообще не высказываются о поведении властей, хотя во время приватной беседы говорят очень хорошо и красиво. Но тут же убедительно просят не озвучивать официально свое мнение, подчеркивая, что говорят это «не для печати».

Как считает политолог Рашид Ульмасов, «прошлое вызвало пассивность настоящего, и никаких цветных революций, прошедших в Украине и Грузии, в Таджикистане не произойдет». ●

Кыргызские взгляды

Бабур Абдуллаев (Ош)

Среди кыргызов есть поговорка, что «близкий сосед лучше дальнего родственника». Но, соседей, также как и родину или родителей не выбираешь. Так уже получилось, что у кыргызов соседями являются Казахстан, Узбекистан, Таджикистан и Китай. Кыргызстан, к сожалению, в последний период только проигрывает от такого соседства. Образно выражаясь, Кыргызстан живет между тремя слонами, это Казахстан с севера, Китай с востока, и Узбекистан с запада. Таджикистан не в счет, потому что с ним Кыргызстан в чем-то схож.

Казахстан. Богатый северный сосед, когда-то бывший еще и родственником. Здесь все напоминает ситуацию, когда кто-то из твоих близких внезапно «разбогател», и оттого перестал общаться с тобой и стал относиться с пренебрежением. Казахстан у граждан Кыргызстана четко ассоциируется с высокомерием и пренебрежительностью. Достаточно, послушать мнения жителей Казахстана о Бишкеке, чтобы понять всю степень отрицательного отношения. Стоит отдельно поговорить об Иссык-Куле - добрая половина жителей южной столицы Казахстана считают его, чуть ли не своим озером. За последние десять лет, мало кто из жителей Кыргызстана может себе позволить себе отдых на берегу горного озера из-за дороговизны, из-за наплыва туда граждан Казахстана. Сегодня, в южных регионах Казахстана слово «кыргыз» равносильно слову «раб». Трудовые мигранты, которые за гроши работают на табачных плантациях Казахстана, страдают от невыносимых условий работы и унижения со стороны «хозяев». Сегодня, эта огромная армия трудовых мигрантов являются основными распространителями анти-казахских настроений в обществе. Местные СМИ полны журналистских расследований о реальной жизни этих новых «рабов». Алматы не могут ни часа прожить, если однажды все эти люди просто покинут город. Они убирают улицы, они строят, они готовят еду. Слово «раб» как синоним к слову «кыргыз» очень болезненно воспринимается в Кыргызстане из-за действительно существующих родственных отношений между двумя народами. Разве так называют даже самого плохого родственника? Доходит до того, что те, кто переехал жить или работать в Казахстан скрывают свое происхождение, потому что реакция окружающих чаще отрицательная, чем положительная. В Казахстане

довольно часто удивляются, если видят умных, образованных, деятельных людей из Кыргызстана. При этом они не скрывают такого «умиления», искренне полагая, что «мы должны сказать им спасибо за вход в так называемое высшее общество».

Особняком стоит освещение событий 24 марта в Кыргызстане казахскими СМИ, начиная от бульварной прессы до, так называемых, серьезных изданий. Анализ ситуации в Кыргызстане, не отличался точностью, корректностью и настоящим глубоким анализом всего происходящего. Сегодня, в Казахстане больше кичливого высокомерия. Но, Казахстан это не Алматы и Атырау, а Алматы с Атырау это не весь Казахстан. Достаточно проехать хоть раз по дороге Бишкек-Алматы, чтобы увидеть реальный Казахстан. Или же поехать в Кызыл-Орду.

Узбекистан. Здесь все зависит от того, где ты живешь. На севере страны мало кто близко знаком с Узбекистаном. Другое дело южные регионы, которые каждый день соприкасаются с узбекистанской реальностью. Часть жителей юга Кыргызстана искренне считают, что в Узбекистане рай, другая половина категорически не согласна с таким утверждением. Являясь ближайшими соседями, мы мало, что знаем друг о друге. Поэтому у нас полно стереотипов и мифов. В Кыргызстане уверены, что в Узбекистане нет преступности, что пенсию платят вовремя и много, и что там до сих пор существуют государственные магазины. Для граждан Кыргызстана, которые просыпаются и засыпают с голосом радиорубки на многочисленных оптовых рынках, это кажется невероятным.

Если, с казахскими СМИ обстоит дело немного по другому, то в узбекистанских СМИ такого государства как Кыргызстан просто не существует. Для Узбекистана Кыргызстан и Таджикистан это не соседние страны, а сплошные проблемные родственники. Про них даже упоминать много чести. Показательно, что во всех своих внутренних делах в Ташкенте виноват именно Кыргызстан.

В Кыргызстане уверены, что в Узбекистане ничего кроме хлопка и шелка не выпускают, пока не видели эти вездесущие малолитражки «ТИСО» и «булки» «DAMAS». Кроме этого, в Кыргызстане просто уверены, что в Узбекистане нельзя даже анекдоты рассказывать про президента или плохо о нем думать. По узбекским телеканалам сплошные концерты и южнокорейские телесериалы в ре-

жиме нон-стоп. Такое ощущение, что их корпорация «DAEWOO» дает в нагрузку узбекистанцам. У кыргызстанцев бесконечные круглые столы «во имя спасения Отечества», а у узбекистанцев сплошной карнавал.

Таджикистан. Казалось бы, два разных по происхождению народа. Но, почему-то именно с таджиками кыргызы чаще находят общий язык, чем с другими соседями. Почти вся территория обеих стран находится в горах. У обеих стран большие запасы воды. На обе страны дают более успешные и амбициозные соседи. Удивительно, но факт - между Кыргызстаном и Таджикистаном, несмотря на какие-то существующие проблемы, всего один контрольно-пропускной пункт на всей государственной границе. Хотя раньше их было предостаточно.

Таджики также как и кыргызы, двуязычны, то есть одинаково хорошо говорят как на русском, так и таджикском. Но, при всем этом, есть отрицательные стороны. В Кыргызстане просто уверены, что практически все граждане Таджикистане наркокурьеры. Мы находимся в плену стереотипного «таджикского портрета», навязанного нам российскими телеканалами. Интересно, что, несмотря на такой навязанный портрет в Кыргызстане, есть доброе отношение в целом к таджикам и Таджикистану. Обычно, в таких случаях всегда вспоминают таджикскую жену Манаса Каныкей, дочь бухарского хана. Образ Каныкей очень почитаем в Кыргызстане.

К сожалению, мы мало знаем о сегодняшней жизни Таджикистана. Из-за чего многие кыргызстанцы просто уверены, что там до сих пор война. И что Таджикистан ничем не отличается от Афганистана.

Туркменистан. Тут вообще мало каких-либо четких стереотипов или мифов, потому что мы мало что, знаем о них. Единственный источник информации это спутниковые тарелки, где видишь великого Сердара утопающего в цветах и золоте. Кыргызстанцам Туркменистан кажется раем, потому что там не бывает отключений электричества или газа, там не бывает селей, они не знают, что такое религиозный экстремизм. Там нет проблем. Когда говорят, сколько там стоит какая-то услуга или товар трудно поверить, что это действительно так. Самое интересное, что все эти оригинальные инициативы великого Сердара, так, «шалость», «прихоть», которую можно простить, если живешь хорошо. ○

Газовые метания

Окончание. Начало читайте на стр. 1

обсудить долгосрочный контракт сроком на 30 лет. Уверенность последователей Ющенко осталась даже после фактического ультиматума Ашгабата «сначала долги, а потом договор». «Неконструктивная позиция (госкомпании) Нафтогаза Украины осложняет проведение переговоров о перспективах сотрудничества Туркменистана и Украины в газовой сфере на 2007 и последующие годы», — информировал МИД. Даже в ходе последних переговоров делегация НАК Нафтогаз Украины явно не выразила желания рассмотреть поставленные туркменской стороной конкретные вопросы. Вместо этого были предприняты попытки внести путаницу в расчеты по задолженности за поставленное топливо», — сообщало Туркмен хабарлары (Туркменские новости — ред.).

Из Исламабада слышится, что не за горами формирование международного консорциума по газопроводу Туркменистан-Афганистан-Индия. В свою очередь, США, которые «всерьез и надолго» завязли в этнических проблемах Афганистана, больше проявляют активность в другом направлении — Транскаспийском (ТКГ) через Азербайджан и Грузию. Министерство энергетики Турции уже неоднократно проводило в этой связи переговоры в Баку, Вашингтоне, Ашгабате.

На этом фоне, в самый пик зимней стужи, Ашгабат дозированно огласил миру результаты международной сертификации, проведенной при участии американской DeGolyer & MacNaughton и Gaffney и британской Cline & Associates Ltd. Газовые запасы Довлетабатского месторождения и до этого причисленного к одним из значительных мировых кладовых, получили, наконец, подтверждение в 4,5 триллиона кубометров природного газа, что в полтора, а то и вдвое превосходит прогнозируемые. Правда, об этом пока заявили туркменские власти, а не приглашенные независимые аудиторы. Так что, интрига продолжается... За Довлетабатом, как известно, «увесистая» география — месторождение не первый год питает топливо Россию и Украину через северный трубопровод Средняя Азия-Центр (САЦ) и к нему же, Ашгабат планирует подключить южный газопровод Туркменистан-Афганистан-Пакистан (ТАП), который в повестке дня уже больше десяти лет.

Эксперты полагают, что «колоссальный» эффект в большей степени был рассчитан на генерального покупателя — од-

ну из крупнейших газовых компаний мира — Газпром. Шутка ли, в портфеле у Алексея Миллера подписанный еще в 2003 году 25-летний контракт с перспективой наращивания ежегодных закупок до 80 млрд. куб. м. природного газа, а это уже можно сказать «советские рекорды». Одновременно всплывает ценовая «новость»: общаясь с жителями Дашогузской области Ниязов как бы между прочим сказал, что через полгода на границе с Узбекистаном туркменский газ будет стоить \$100 вместо предыдущих \$65 за одну тысячу кубометров. Делегации из Киева и Москвы не заставили себя долго ждать. Первые получили взбучку за просроченные долги, вторые уехали с загадочным «миром».

А что же, Трансафган? Последнее ашгабатское заседание в феврале, так называемого, Руководящего комитета обещало сдвинуть ситуацию с мертвой точки и в южном направлении.

По версии туркменских источников, для Трансафганской коммуникации дополнительно будут подтянуты значительные ресурсы Малайского и недавно открытого Иолотанского месторождений, по прогнозам в разы превосходящие Довлетабатское. Кроме того, Исламабад подписал с правительством Туркменистана Меморандум о взаимопонимании о поставках в течение 30 лет. И, наконец, добавил «целесообразности» факт официального присоединения к проекту Индии. Министр нефти и газа Индии Динша Джавербхай Пател, в портфеле которого уже имеются похожие проекты о транспортировке природного газа из Ирана и Бирмы, после переговоров с Ниязовым призвал Трансафганский провод «строить, как можно быстрее».

Мало кого удивляет тот факт, что туркменская делегация оказалась наименее подготовленной: за последние полгода в нефтегазовом министерстве прошел тотальный кадровый мор — с десятком чиновников посажены в тюрьму. Вот и недавно, по обвинению в махинациях взяли под арест директора нефтеперерабатывающего гиганта в городе Туркменбаши, впрочем, как и его предшественника. До сих пор, не исчез и фактор геополитического риска, поставивший в свое время крест на проекте. В Афганистане, через который должна пройти большая часть транзита, все еще пылают очаги напряженности и талибы, да и белуджи в Пакистане все еще пугают тем, что способны устроить крупные диверсии. Заверения министр шахт и горной промышленности Афганистана Мир Мохаммад Сидика по поводу способнос-

ти его правительства мобилизовать спецотряды для охраны по периметру всей трубы — слабое утешение для потенциальных инвесторов.

Плюс ко всему, не обходится и без конфузов, что лишний раз подтверждает «несогласованность» развития проекта. Афганский президент Хамид Карзай в начале года принял у себя Карлоса Бульгерони, президента аргентинской Бридас, чтобы обсудить реалии и перспективы Трансафгана. По всей видимости, его ближайшие советники не успели шепнуть, что в Ашгабате подобная встреча, могла вызвать, мягко говоря, сильное раздражение. Как известно, в декабре 1995 года, как писали в одной статье, «Ниязов в одностороннем порядке разорвал все соглашения и «выгнал аргентинца из своей вотчины, что называется, взащей». Бридас потерял тогда не только все нефтяные проекты в Туркменистане, но и был выдворен из Трансафганского проекта, а все потому, что предлагаемые отчисления показались президенту Туркменистана мизерными. Лидерство в ТАП было передано американской Unocal, согласившейся в итоге выделить Ниязову десять процентов личных акций в создаваемом консорциуме. Правда, и эта компания ушла с туркменского рынка, но это уже другая история. Бридас же ничего не оставалось, как выставить лично Ниязову неустойку в \$1 млрд. и обратиться в арбитражный международный суд.

На первый взгляд, туркменский газ снова «в игре». И гипотетически его можно подвести хоть на край света — в Китай, Японию, Пакистан, Индию, Европу, Армению, или даже на Украину в обход России двумя морскими путями через — Каспийское и Черное. Но нужно ли это авторитарной власти в Ашгабате? Все эти новые коммуникации, обязательства, да и вообще, адаптация к мировой политэкономии. Ясно, что без участия крупных строительных компаний и приличных финансовых вливаний Туркменистану не удастся построить ни одну альтернативную трубу, а они, потенциальные «игроки», в свою очередь просят известный арсенал — «прозрачности», либерализации экономики, гарантий безопасности, снижения политических рисков. Для центрально-азиатского «островка», где власть одного человека — абсолютизирована, а все бизнес-макеты расписываются келейно, об этом не может быть и речи. Вот и остается Туркменбаши апеллировать астрономическими цифрами и вести свою таинственную игру, чтобы «остаться в цене». ●

Эта горькая соль

Нигора Бухаризаде (Душанбе)

Специалисты в Таджикистане обеспокоены высоким уровнем потребления населением республики не йодированной соли. Исследования показывают, что около половины населения Душанбе, южной Хатлонской области и районов Центрального Таджикистана регулярно используют в пищу не йодированную соль. Как говорят медики, широко распространённые в стране йододефицитные заболевания представляют прямую угрозу интеллектуальному потенциалу нации, появлению на свет генетически здорового потомства.

Таджикистан находится в, так называемой, эндемической зоне, то есть в воде и почве практически отсутствует йод. Ежегодно в стране выявляются десятки тысяч новых случаев заболевания щитовидной железы. Согласно исследованию международных организаций, более половины женщин и две трети детей в Таджикистане испытывают недостаток йода в организме. «Если беременная женщина недополучает йод, то у её плода может неправильно сформироваться нервная трубка, отвечающая за умственное развитие. Ежегодно в Таджикистане рождается 170-175 тысяч детей. 30% этих детей имеют большой риск родиться с дефицитом йода, то есть они могут родиться с дефектом нервной трубки. А это значит, что ребёнок будет умственно отсталым, говоря прямым текстом, — кретинком», — поясняет страновой координатор регионального проекта Японского фонда по сокращению бедности (JFPR) по устойчивой фортификации продуктов питания в Центральной Азии и Монголии Абдусалом Вохидов.

Проблема встала настолько остро, что в декабре 2002 года был принят Закон «О всеобщем йодировании соли», предусматривающий меры по обеспечению населения Республики Таджикистан йодированной солью. Как говорят эксперты, это самый простой и доступный способ снижения йододефицита в стране. Согласно этому закону, продаже населению подлежат только йодированная соль, выпущенная заводами, которые имеют специальную лицензию государства. В соответствии с требованиями государственных стандартов (ГОСТ), соль должна быть расфасована в килограммовые целлофановые упаковочные пакеты. Однако во многих торговых точках соль продают на развес либо в фальшивых упаковках.

В настоящее время в Таджикистане действуют 4 завода по производству йодированной соли. Их суммарная производственная мощность в последние годы полностью покрывает потребность в соли населения страны, а это — 32 тыс. т. в год. То есть йодированной соли в стране предостаточно. Почему же столь высокий

процент таджикстанцев потребляет соль не йодированную?

Как объясняет данную ситуацию Абдусалом Вохидов, в ряде районов республиканского подчинения и Хатлонской области (Восейском, Хамадони, Темурмаликском, Гиссарском) местные жители имеют свободный доступ к природным горам хлорида натрия. «Население этих районов просто идёт и набирает ведрами не йодированную соль прямо с сопки. Мало того, что они её для себя берут, так они ещё и вывозят её в другие регионы», — говорит координатор проекта. Действительно, зачем покупать соль по 60-70 динамов за килограмм (около 20 центов), если можно её набрать бесплатно, да ещё и подзаработать?

Не йодированную соль частные предприниматели продают по низким ценам расфасовочным предприятиям. По словам начальника отдела госнадзора за стандартами и качеством продукции в агропромышленном комплексе Агентства «Таджикстандарт» Саодат Абдуллаевой, из торгового оборота ежемесячно изымаются крупные партии соли, которая не содержит или содержит недостаточный процент йода. Часто такая продукция оказывается фальсифицированной. Её можно определить по маркировке — указанный на пакете адрес предприятия в таком случае бывает «липовый», а сама фирма нигде не зарегистрирована.

Однако не йодированную соль отправляют в продажу не только частные предприниматели или подпольные цеха. Абдуллаева говорит, что почти все легально действующие фасовочные предприятия нарушают условия транспортировки, хранения и фасовки соли, в результате чего содержание йода в ней снижается. Более того, сами эти фирмы подмешивают в заводскую соль не йодированную, которую приобретают у частных по более низким ценам. В результате недавней проверки оптового рынка «Садбарг» в Душанбе были забракованы несколько партий соли, расфасованной вполне законно действующими предприятиями ООО «Гули куксор» и ООО «Ганчина».

Реквизиты фирм-нарушителей инспекторам известны. Но, по словам Абдуллаевой, управы на них у «Таджикстандарт» нет. Агентство не имеет полномочий запретить деятельность предприятий, занимающихся расфасовкой соли, оно может только оштрафовать нарушителя, а в случае невыплаты штрафа — подать на него в суд. Именно так поступило Агентство в отношении упомянутой фирмы ООО «Ганчина». Однако и эти меры не пугают нечистоплотных предпринимателей. В продажу по-прежнему поступает соль, не соответствующая стандартам качества.

«В течение 4 последних лет я регулярно езжу в Хатлонскую область и провожу встречи с населением, общинами, местными властями тех районов, где имеются залежи соли. Я прошу их не употреблять в пищу соль, которая валяется у них буквально под ногами, и рекомендую сократить хотя бы на килограмм ежемесячное количество яда под названием «сахар», а на эти деньги купить лишних 3 килограмма йодированной соли», — говорит директор научно-исследовательского Института питания Республики Таджикистан Джахонгир Азонов.

По его мнению, йодный дефицит представляет серьёзную угрозу здоровью нации, а потому эта проблема требует принятия решений на государственном уровне. Азонов считает необходимым создать при правительстве страны Общественный комитет по контролю над обеспечением населения йодированной солью, который бы консолидировал работу в этом направлении ряда госструктур. Так, Госавтоинспекция должна пресекать несанкционированный вывоз соли с месторождений, а Санэпидемстанцию необходимо наделить большими полномочиями в осуществлении контроля над производством и расфасовкой продукта. Кроме того, должна быть налажена постоянная доставка соли в самые отдалённые кишлаки Таджикистана. И, конечно же, необходимо повышать уровень понимания проблемы населением, работать со школьниками, учителями, священнослужителями.

В то же самое время другие специалисты считают, что решить проблему можно довольно быстро, если раздавать йодированную соль населению бесплатно. Тем более, что себестоимость её производства настолько мизерна, что даже такое бедное государство, как Таджикистан, вполне могло бы взять на себя эти расходы. ●

Справка

Более 1 миллиарда жителей земли живут в местах с пониженным содержанием йода в биосфере (воде, почве, воздухе, продуктах питания). В результате такой недостаточности у 200 млн. людей возникает увеличение щитовидной железы (эндемический зоб), у 20 млн. появляется умственная отсталость на фоне недостаточности гормонов щитовидной железы.

Установлено, что высокая распространенность эндемического зоба среди школьников ведет к снижению познавательных способностей на 15%. По заключению Всемирной организации здравоохранения, преодоление этой проблемы могло бы стать самым существенным достижением мирового здравоохранения, превосходящим по важности искоренение оспы на земном шаре.

КОНКУРС Глобального Водного Партнерства (GWP)

Иртышское возрождение

Диля Замалиева

13 октября 2004 года, дата, по меньшей мере, значимая. Закончилась «стройка века», длившаяся долгих 28 лет — сдан в эксплуатацию Шульбинский судоходный шлюз на Иртыше. Действительно, на это гидротехническое сооружение Казахстан возлагает большие надежды.

Но, начнем сначала. Если проследить хронологию длинной строительной эпопеи под названием «судоходство — Иртышу», нужно вспомнить 1939 год — здесь началось строительство первого Усть-Каменогорского судоходного шлюза. Уникального, по своему замыслу гидротехнического сооружения, имеющего в размере камер 18 и 100 метров. Его сдерживаемый напор составлял небывалую тогда планку — 42 метра. На завершение строительства этого проекта потребовалось около 14 лет.

Первое шлюзование Усть-Каменогорского судоходного шлюза было произведено третьего июня 1953 года. За 49 лет эксплуатации через него прошло 31105 единиц флота. За столь большой срок службы бетонные и металлические конструкции Усть-Каменогорского судоходного шлюза подверглись разрушению и коррозионному износу. Наибольшую опасность представлял контрфорсный порог верхней головы шлюза, прочность бетона в основании напорной грани была в 1,6 раза ниже проектной. В аварийном состоянии находились металлоконструкции камеры. Требовался неотложный ремонт столь масштабного сооружения.

В 1976 году было начато строительство Шульбинского шлюза на Иртыше, и в сентябре 1978 года река была перекрыта.

С тех пор судоходство между Семипалатинском и Усть-Каменогорском было прекращено. Спустя 12 лет, во время распада СССР «стройка будущего», надежда на создание транзитного судоходного коридора Китай — Казахстан — Россия прекратилась из-за отсутствия средств. Работы по строительству Шульбинского шлюза и ремонт Усть-Каменогорского шлюза не возобновлялись и в дальнейшем.

Американская компания AES, пришедшая к управлению гидроэлектростанцией в уже независимом Казахстане, по условиям соглашения должна была продолжить стройку, но, несмотря на принятые обязательства, работы, практически, не проводила. В 2002 году Министерство транспорта и коммуникаций страны, наконец, приняло решение об окончании строительства Шульбинского шлюза. Определился генеральный подрядчик — Гидропромстрой. Правительство, выделило

на эти цели из республиканского бюджета порядка 1 млрд. тенге и с января 2003-го работа на шлюзе закипела.

13 октября 2004 года, один из самых больших «долгостроев» — Шульбинский шлюз был сдан в эксплуатацию. Если произвести небольшой расчет, можно понять, что 90% работ было сделано в рекордно короткий срок — меньше чем за два года. Помимо этого, параллельно проводились ремонтные работы на «старожилах» — Усть-Каменогорском и Бухтарминском шлюзах и был отремонтирован караван судов и теплоходов для расчистки фарватера, длиной в 796 км. водных путей Иртыша.

В то время страны СНГ все изыскательские работы по обслуживанию водных путей проводили старым методом. Дно исследуется при помощи обыкновенного шеста. Таким образом, чтобы провести, например, изыскательские работы водного пути Иртыша, необходимо не менее семи лет.

Казахстанские же программисты совместно с российскими заняты внедрением новой технологии изыскательских работ. Казахстан уже с 2005 года намерен приступить к работе в новом технологическом режиме изыскания на русле рек. С помощью компьютера через спутниковую навигацию определяются все географические параметры с точностью до микрометра. Оборудование с новой программой позволит исследовать дно рек за 1-2 полевых сезона. Причем, эта программа сразу выдает лоцманские карты, что не делает ни одна система.

Открытие Шульбинского шлюза позволит соединить Китай и Россию по водному пути Казахстана — Иртышу. Эта река — основная магистраль судоходного пути, расположенного на территории Казахстана. Она проходит от поселка Буран до границы с Россией и пересекает Восточно-Казахстанскую и Павлодарскую области с юга на север на протяжении 1718 км. В состав водных путей входят река Черный Иртыш, озеро Зайсан, водохранилища Бухтарминское и Усть-Каменогорское, река Иртыш от Усть-Каменогорска до поселка Азово, где начинается зона Шульбинского водохранилища, и далее до границы с Россией.

Известно, что стоимость перевозки одной тонны груза водным транспортом в 4-5 раз дешевле, чем автомобильным, и в 1,5-2 раза, чем железнодорожным. Стоит признать, что пассажирские перевозки при наличии трех шлюзов будут весьма продолжительными и, скорее всего, этот вид транспортировки можно использовать в качестве прогулочных и туристических маршрутов.

Грузовые перевозки по воде, включая также транспортировку различных природных материалов из «транспортных тупиков» расширяют транзитные возможности Казахстана.

Казахстан возлагает большие надежды на транзит через Иртыш. С казахской стороны поступило предложение китайским соседям о возобновлении сквозного судоходства через Иртыш.

На международной конференции «Перспективы Центральной Азии как транзитного моста между Европой и Азией», прошедшей в конце апреля нынешнего года в Алматы, директор департамента транзитной политики и внешних связей министерства транспорта и коммуникаций Казахстана Рустем Жуматаев подчеркнул, что данный транзит может достигнуть «2 млн. и более тонн в год».

В свою очередь посол Китая в Казахстане Чжоу Сяопэй заявил о готовности его страны к переговорам, выразив, однако, сомнение в целесообразности данного проекта. Китайская сторона в свою очередь, хочет иметь экономическое обоснование этого проекта: насколько оно будет оправдано и принесет ли он желаемый результат. При этом Китай не забывает (или не хочет забывать?), что его часть реки «немного мелкая» для судоходства.

На это гидротехническое сооружение возлагаются большие надежды. Во-первых, будут освоены грузоперевозки по всей протяженности реки Иртыш, а планируемый грузооборот составляет 1 млн. 200 тыс. т. в год. Предполагается, что перевозка грузов по главной водной магистрали даст толчок для привлечения разного рода инвестиций, что, бесспорно, положительно повлияет на развитие инфраструктуры всего Восточно-Казахстанского региона. Во-вторых, запущенный шлюз дает возможность бесперсочно миновать плотину Шульбинской ГЭС. Ранее пассажиры, доехав на теплоходе до плотины, вынуждены были пересекать ее на автобусе, чтобы потом на той стороне пересечь на другой теплоход.

Хочется надеяться, что с вводом в эксплуатацию шлюза. Будет развиваться и водный туризм, откроются прогулочные рейсы по многочисленным зонам отдыха Восточно-Казахстанской области — Шульбинскому и Бухтарминскому водохранилищам, озеру Зайсан, про красоты которых ходят легенды даже за пределами республики.

Когда-то в Восточном Казахстане работали два речных пароходства, действовали судоремонтные заводы. Все еще может возродиться.

КОНКУРС Глобального Водного Партнерства (GWP)

H₂O бывает разной: чистой и грязной

Светлана Гафарова

По подсчетам международных организаций, сегодня 4,4 млрд. жителей планеты страдают от нехватки чистой питьевой воды. Казалось бы, имея завидные запасы пресной воды, кыргызстанцы должны радоваться качеству и обилию влаги. Реальная картина, однако, свидетельствует о другом.

Если в недалеком прошлом вода потреблялась из кранов без кипячения, сегодня глоток сырой воды для жителя южного региона республики может обернуться вспышкой грозной, как это случилось семь лет назад в городе Ош.

Причиной заболевания брюшным тифом 600 горожан стал сброс отходов промышленного производства в канал. Три года назад с подобным диагнозом был госпитализирован 21 сельчанин из Джалал-Абадской области, где в местную реку Майлуу-Суу попала вода с очистной станции.

И последние данные: минувшим летом список пострадавших от употребления питьевой воды и подхвативших брюшной тиф пополнили 30 жителей еще одной южной области — Баткенской.

Главный специалист госдепартамент санитарно-эпидемиологического надзора республики Нина Вашнева не скрывает беспокойства: эпидемиологический фон в регионе довольно тревожный и одним из источников инфекционных заболеваний является питьевая вода. Следить за ее качеством скоро будет некому, так как недофинансирование этой службы составляет 40% и намечено сокращение объема проведения анализов и проб питьевой воды.

Чем это может отозваться для жителей республики, где злободневными являются вопросы водообеспечения и охраны водных ресурсов от загрязнения, гадать не надо...

Специалисты видят прямую связь между качеством потребляемой воды и состоянием здоровья населения, с каждым годом ухудшающимся. Высокая материнская и младенческая смертность, снижение уровня рождаемости и сокращение продолжительности жизни, «буCKET» заболеваний у детей дошкольного и

подросткового возраста — все это вызвано совокупностью отрицательных экологических факторов, среди которых не последнюю роль играет питьевая вода, загрязненная различными химическими и биологическими веществами. В открытые водоемы и водотоки, которыми пользуются сегодня 600 тыс. жителей юга, не имеющих доступа к чистой питьевой воде, без очистки сбрасывается все увеличивающийся объем опасно загрязненных сточных вод, содержащих нитраты, хлориды, хром, сульфаты, соли тяжелых металлов, нефть и нефтепродукты.

Социально-экономическая комиссия ООН указала еще на одну опасность загрязнения водных источников в республике: многочисленные урановые могильники и промышленные отвалы, большинство из которых находится вблизи рек. А поскольку состояние захоронений зачастую аварийное, то создается угроза не только для Кыргызстана, но и для всего центрально-азиатского региона.

Проблема качества животельной влаги усугубляется сегодня состоянием очистительных станций, переставших выполнять свои функции из-за устаревшего оборудования, нехватки сырья и средств.

— Воду мы скачиваем из единственной в городе реки Ак-Бууры, мутность воды в которой после осадков превышает допустимые предельные показатели. Но для ее очистки не хватает реагентов, которые ранее закупались в сопредельных государствах — Узбекистане и Таджикистане. Средств на приобретение обеззараживающих веществ не хватает, поэтому приходится держать воду в стойнике и после определенного времени подавать ее населению, — признался Олег Песочин, начальник муниципального предприятия «Ошгорводоканал». — Три года назад в рамках проекта «Водоснабжение города Ош» наши специалисты в тандеме с австрийскими экспертами проанализировали деятельность 5 водозаборов, снабжающих город водой для питьевых и хозяйственных нужд. По итогам была разработана концепция развития, предусматривающая строительство необходимых для нормального функционирования водозаборов дополнительных объектов. Осуществление этой программы по-

могло бы обеспечить население областного центра достаточным количеством воды безупречного качества. Однако выполнение проекта упирается в извечную проблему — в финансы, которые негде взять.

На чистоту воды влияют не только то, откуда она взята, но и сохранность водопроводных сетей. Их изношенность в республике составляет 60%-70%. В Оше и Джалал-Абаде, двух крупных городах юга, первые ветки водной сети были проложены в середине прошлого столетия, которые местами подвергались лишь «косметическому ремонту». Органы местного самоуправления изыскивают средства только на «латание» водопроводных труб, любая серьезная авария грозит оставить тысячи потребителей без питьевой воды.

Впрочем, южанам к этому не привыкать. В летнее время, когда часть воды используется на поливы, напор в кранах настолько слаб, что людям приходится носить воду в ведрах. Тяжелее приходится жителям многоэтажных домов.

Дефицит качественной питьевой воды не проходит бесследно. По данным медиков, в Ошской области в минувшем году 60% инфекционных заболеваний были вызваны потреблением грязной воды, 24% — отсутствием необходимого количества воды для мытья посуды и 16% — потреблением загрязненных продуктов питания.

В сельской местности ситуация похуже. Местные власти, на баланс которых были переданы водопроводы, не смогли их сохранить. Причина банальна: людям нечем было платить за воду. Во многих селах бездействующие водопроводы были попросту разграблены.

В более чем двухстах селах республики сегодня полным ходом идет сооружение водопроводных сетей. Проблему дефицита питьевой воды они не решат, так как около 40% населения республики не имеет доступа к желанной влаге. И пока чиновники ломают головы, как, где, на какие средства или гранты провести водопроводы, жители отдаленных селений южных областей продолжают использовать воду для приготовления пищи из открытых водоемов и даже оросительных систем. ●